

Проснувшись в 5 утра, Чжоу Юньшэн привычно обнял теплое тело рядом с ним. Волосы мужчины были очень растрепаны, глубокие и красивые черты лица выдавали ленивое удовлетворение. Его обычно опасные глаза в этот момент были плотно закрыты, что побудило Чжоу Юньшэна наклониться, чтобы поцеловать.

Как управляемый системой злодей, который оказался чисто геем, прошлые отношения Чжоу Юньшэна были очень трудными. Он всегда будет вынужден "любить" кого-то, даже самый близкий контакт, который он был вынужден завершить. Всякий раз, когда это происходило, система автоматически контролировала его тело. Много раз, когда он трезвел, он находил кричащую, или ищущую смерти, или стремящуюся жить, или намеревающуюся умереть вместе с ним женщину. По иронии судьбы, именно он на самом деле хотел бы кричать, искать смерти, искать жизни и умереть больше, чем другой человек.

Страхнув с себя болезненное прошлое, Чжоу Юньшэн ущипнул мужчину за сексуальную и решительную челюсть и крепко поцеловал.

Ду Сюй Лан проснулся в тот момент, когда его жена открыла ему глаза. Но он знал, что у его любовника была привычка - всякий раз, когда он вставал перед ним, он долго смотрел на него, а затем крепко целовал. Внешность его возлюбленного была красивой и нежной, на его губах всегда играла легкая улыбка, но настоящий он обладал очень сильным характером. Это привело к тому, что их сексуальная жизнь стала похожа на битву за победителя войны - интенсивную, фанатичную, сердечную, - когда он попробовал ее один раз, он не мог насытиться.

Он дважды рассмеялся, схватил свою возлюбленную за мягкую талию и прижал к своей спине. Его чувства к возлюбленному были беспрецедентно серьезны, но поначалу он и не думал так внимательно его рассматривать. Но с течением времени лицо его возлюбленного из зеленого превратилось в зрелое, постепенно расцветающее ярким светом. Его привлекательность оставалась в его мыслях, даже когда он отсутствовал. Затем он вдруг поймал себя на мысли о том, как бы ему хотелось, чтобы он навсегда остался в его жизни.

Чжоу Юньшэн не знал мыслей Ду Сюй Лана, он просто чувствовал, что другой мужчина сегодня был особенно возбужден, они ворочались в постели более двух часов, прежде чем захотели остановиться. К счастью, данные его тела были улучшены, иначе его талия сломалась бы.

Они приняли ванну и были готовы вызвать еду на вынос, когда зазвонил телефон. Чжоу Юньшэн посмотрел на звонившего, его бровь невольно слегка приподнялась - звонившим был Чжоу Вэньан.

"Хорошо, я вернусь", - молча выслушав телефонный звонок, он выбросил телефон и начал собирать вещи.

"В чем дело?", - Ду Сюй Лан почувствовал, что выражение лица его возлюбленного было неправильным.

"Чжоу Хао умирает, они попросили меня вернуться". Чжоу Юньшэн не поднял головы, чтобы ответить, его лицо не было печальным, как будто он скоро потерял бы любимого человека, но он хотел увидеть что-то интересное. Он взглянул на ИИ на своем запястье. Индикатор прогресса в левом верхнем углу вырос до 50%, когда он основал Noah Universal, но с тех пор не изменился.

Смерть Чжоу Хао стала началом трагической жизни для первоначального владельца, он мог

полностью разрушить судьбу мира, если уничтожит это событие. Он вытянул язык, чтобы облизать губы. Чжоу Юньшэн внезапно почувствовал, что ему трудно подавить волнение.

Они собрали чемоданы, заказали билеты и в тот же вечер прибыли в главный дом.

"Старший брат, ты вернулся!" - Чжоу Вэньан быстро подбежал к нему и крепко обнял брата, глаза его были красными, а слезы текли ручьем. Если бы Ду Сюй Лан не исследовал этого мальчика, он был бы обманут его превосходной актерской игрой.

"Папа?", - подтолкнул его Чжоу Юньшэн. Он выглядел очень спокойным, даже его тон выдавал безразличие. Он не был плохим актером, он легко мог притвориться, что скорбит, но его сила уже была выше его противников, поэтому он был слишком ленив, чтобы маскироваться.

"Папа наверху, доктор сказал, что он не переживет эту ночь, и разрешил мне отвезти его домой. Лежа в больнице, он всегда чувствовал себя неуютно", - сказал Чжоу Вэньан, когда вел двух людей наверх, и, по-видимому, случайно, спросил: "О, точно, как пришел Ду помощник? Вы встречались за границей?".

Прежде чем Чжоу Юньшэн успел ответить, Ду Сюй Лан медленно сказал: "Я не сталкивался с ним, в настоящее время мы встречаемся. Я парень Юньшэна".

Даже решив выйти из туалета на смертном одре своего тестя, Ду Сюй Лан, очевидно, не собирался позволять своему тестю умереть спокойно. Сердце Чжоу Юньшэна развеселилось (это развлечение возникло из-за чего-то, что также можно было принять за оскорбление), его равнодушные глаза, наконец, слегка улыбнулись и он кивнул в знак согласия. Чжоу Вэньан споткнулся и чуть не упал с лестницы. К счастью, старая экономка, следовавшая за ними, поддержала его.

"Ты иди, я подожду снаружи", - сказал у двери Ду Сюй Лан, который не собирался заходить.

Чжоу Юньшэну это не показалось странным, он коснулся своего красивого лица, когда проходил мимо него и вошел. Темная комната была наполнена запахом лекарств и запахом приближающейся смерти. Чжоу Хао был покрыт проводами, его тонкая грудь едва двигалась вверх и вниз.

"Папа, брат вернулся", - дважды прокричал Чжоу Вэньан на ухо отцу, видя, что отец не отвечает, он почти не мог дождаться, чтобы выгнать Чжоу Юньшэна.

"Юньшэн вернулся?". Когда они повернулись к двери, их отец проснулся. Он сказал с некоторым трудом: "Юньшэн, мне так жаль, жаль твою мать, я убил ее...".

"Папа, все это давно прошло, мы тебя не виним. Мать покончила с собой, это не имеет к тебе никакого отношения. Пожалуйста, успокойся, не думай так много", - Чжоу Вэньан бросился к кровати и с силой ущипнул отца. Они говорят, что единственные истинные слова, которые люди говорят, были на смертном одре. Когда его отец настоятельно попросил перезвонить Чжоу Юньшэну, у него было предчувствие, что Чжоу хочет рассказать Чжоу Юньшэну правду о том моменте.

Девяносто девять шагов уже были завершены, видя, что остался последний шаг, как он мог допустить, чтобы годы планирования провалились? Отец Чжоу вздрогнул от боли, он увидел просьбу в глазах своего младшего сына и в конце концов решил принести эту тайну в ад.

Увидев, что его отец заснул, что также можно было назвать пробуждением, Чжоу Вэньан втайне почувствовал облегчение. Чжоу Юньшэн стоял в трех метрах от него, приподняв рот в насмешливой улыбке.

В то же время Чжоу Вэньцин ворвался в главный дом и не мог не остановиться от удивления, когда обнаружил, что его дядя присутствует.

"Я объясню позже. Разве ты не хочешь пойти и посмотреть?". Ду Сюй Лан указал на дверь с сигаретой в руке, он был в соседнем кабинете, откровенно подслушивая. Спальня и кабинет Чжоу были соединены вместе, разделенные только тонкой дверью. Сидя в кабинете, он отчетливо слышал их разговор. Чжоу Вэньцин на мгновение заколебался, затем решил остаться в кабинете.

Слух Чжоу Юньшэна был намного выше, чем у обычных людей, естественно, он слышал шаги этих двоих, но не возражал и сел на единственный диван рядом с кроватью. Он небрежно спросил: "Отец, тебе жаль меня, потому что ты убил мою мать?".

Чжоуфу внезапно открыл глаза, а затем начал сильно кашлять.

Чжоу Вэньан подавил свой шок, помогая отцу похлопать его по груди, он отругал: "Старший брат, что ты говоришь? Мать покончила с собой!".

"Какие у тебя есть качества, чтобы называть ее матерью? Ты ее сын?", - Чжоу Юньшэн удобно откинулся на спинку стула, скрестив стройные ноги.

Лицо Чжоу Вэньана полностью исказилось, двое подслушивающих тоже не могли не учащать дыхание. Монитор пульса внезапно издал длинный звуковой сигнал, а затем, в конце концов, перестал колебаться. Их отец умер от страха. Но никто в комнате не пошевелился, они даже не взглянули в его сторону. Поскольку дело дошло до этого момента, Чжоу Вэньан также отказался от своей маски милого брата. Он медленно сел напротив Чжоу Юньшэна, откинул волосы назад, открыв лицо, полное враждебности.

"Откуда ты знаешь?".

"Твой большой палец предал тебя", - усмехнулся Чжоу Юньшэн, - "У твоего большого пальца на одну кость меньше, чем нужно, он короткий и очень уродливый. Это унаследованный доминантный ген, но руки моей матери и Чжоу Хао нормальные, мне нужно объяснить тебе, что это значит?".

(Из Википедии: "Тупой большой палец", также называемый обрубком большого пальца. Клинически известен как брахидактилия типа D или BDD, является безвредной генетической чертой, характеризующейся тем, что последняя кость одного или обоих больших пальцев короткая и круглая с сопутствующим коротким и широким ногтевым ложем).

Чжоу Вэньан с силой сжал свою руку, после долгого времени он тихо рассмеялся: "Даже если ты знаешь, какое это имеет значение? Ты не можешь забрать то, что принадлежит мне, а Чжоу (компания) уже принадлежит мне. О да, ты можешь вернуть наследие Ян Си. Ты также можешь попросить Ян Цзя разобраться со мной, но, к сожалению, ты, вероятно, не знаешь, что в настоящее время Yang Group заключила контракт на строительство подводного тоннеля между городом Тысячи островов и городом Чэнду. Группа Чжоу пообещала вложить 2 миллиарда инвестиций в Yang Group, как только группа Чжоу продаст акции, Yang Group будет полностью обанкрочена".

Чжоу Вэньан, казалось, почувствовал, что его собственные слова были очень интересными, он весело рассмеялся. Как он может не чувствовать себя счастливым, когда он, наконец, собирался уничтожить Yang Group?

Но ответ Чжоу Юньшэна очень разочаровал его. Он сидел неподвижно, ожидая, когда тот закончит смеяться. Потом он спросил: "Это Чжоу Хао убил мою мать?".

"А ты угадай!", - Чжоу Вэньан был достаточно умен, чтобы не подтверждать это.

"Все эти годы я был за границей, разве ты не пытался меня убить? Были ли приготовлены ядовитые сигареты Эльзы для меня?".

"Какая жалость", - Чжоу Вэньан двусмысленно улыбнулся. Он не позволил бы другой стороне поймать его, если он тайно записывал его слова.

Чжоу Юньшэн тоже рассмеялся, подошел и похлопал Чжоу Вэньана по щеке. Он сказал мягким тоном: "Наслаждайся своим последним праздником, мой дорогой брат", - затем он потянул дверь, чтобы открыть, и ушел.

Двое подслушивающих в кабинете пытались переварить только что услышанную эпопею. Ду Суй Лан подумал о смерти матери Чжоу, подумал о том, что у двух детей почти одинаковая дата рождения, и, наконец, собрал подозрительные детали воедино. Таким образом, мошенничество можно легко увидеть насквозь, пронизательность Шэна действительно ужасна. Когда он узнал? В какое время? Его отец убил его мать, его брат - дитя врага - в каком настроении он жил до сегодняшнего дня?

Неудивительно, что он не испытывал ни капли симпатии к Чжоу Хао, неудивительно, что он изменил свое отношение к Чжоу Вэньаню. Душевная боль Ду Суй Лана была бесконечной.

Лицо Чжоу Вэньцзина тоже очень перекошилось. Он не ожидал, что человек, который охранял его все эти годы, был его собственным настоящим врагом. Доброжелательность, комфорт, подарки... все это лицемерие. Все эти годы он был похож на дурака, которого жонглировал руками Чжоу Вэньан, а что касается его отца, то ему даже не нужно было думать об этом, он всегда был для него мертв. Ему не терпелось задушить Чжоу Вэньана, но его гнев утих, когда Чжоу Юньшэн вышел из комнаты. Слуги входили и выходили, готовясь к предстоящим похоронам.

"Твоя мать не была убита моей матерью", - прямо сказал он.

Чжоу Юньшэн поднял брови.

"Значит, я тебе ничего не должен", - когда он сказал это, Чжоу Вэньцин должен был признать, что почувствовал облегчение. Его взгляд на Чжоу Юньшэна стал очень сложным. Невозможно полностью избавиться от копившейся более десяти лет ненависти, но он также чувствовал, что его очень жалко.

"Что ты хочешь сказать?", - терпеливо спросил Чжоу Юньшэн.

"Я хочу тебе сказать - я не буду мстить тебе, но и помогать тебе не буду. Ты должен позаботиться о себе в будущем". Поскольку Чжоу Юньшэн был слишком скромным, Чжоу Вэньцин всегда думал, что он просто студент без финансового статуса. Он, сидевший на сотнях миллионов, испытывал к нему презрение.

Он никогда не мог простить издевательства Чжоу Юньшэна, но теперь из жалости он оставил ему лошадь (оставил ему выход). Для него это была величайшая доброта, он не мог дать большего. Это были слова президента его собственной компании и племянника Ду Цзя. Если он раскроет свою личность, он чувствовал, что Чжоу Юньшэн начнет ревновать до крайности. Он даже думал, что его дядя приехал в дом Чжоу только для того, чтобы поддержать его. Чжоу Юньшэн на мгновение потерял дар речи, он мог уйти от решительного взгляда Чжоу Вэньцзина.

"Не слишком ли он тщеславен?! Что это было за выражение и тон? Неужели он думает, что я бродячая собака, просто игнорирование меня было большой благотворительностью!". В ту ночь Чжоу Юньшэн с силой схватил Ду Сюй Лана за галстук.

Ду Сюй Лан быстро обнял его за талию и искренне извинился: "Это моя вина. Я плохо его учил. Детка, почему бы нам не продолжить этот разговор в постели?".

Чжоу Юньшэн: "...".

Похоже, все члены семьи уже забыли о трагической смерти отца.

<http://bllate.org/book/14189/1250298>